

Оригинальная статья
УДК 811.112.2
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2022-8-4-136-145>

Южнонемецкие диалекты как лингвокультурный феномен

Галина Андреевна Баева¹, Анастасия Алексеевна Пономарёва^{2✉}

^{1,2}Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

¹baevaga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5058-7175>

^{2✉}ann.ponomaryova1111@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2804-2806>

Введение. В статье диалект анализируется как элемент регионально-культурной специфики через призму семантики лексических единиц. Отмечается, что современная лингвокультурология большей частью сфокусирована на расшифровке национальных культурных кодов, в то время как исследования особенностей региональных лингвокультур в рамках полицентричных языков все еще остаются несистематизированными, что определяет научную новизну и актуальность настоящего исследования.

Методология и источники. Исследовательским материалом стали более 100 лексических единиц с регионально-культурным компонентом из баварского и швабского диалектов, отобранных методом систематической выборки из художественной литературы XX–XXI вв., материалов региональных СМИ и рекламы. Для выявления регионально-культурного компонента используется двухуровневый алгоритм, состоящий из анализа лексикографических источников, материалов интервью и анкетирования 66 носителей диалекта. Актуализированный спектр денотативных и коннотативных значений единиц рассматривается в рамках 10 тематических групп.

Результаты и обсуждение. Основным результатом исследования является демонстрация роли диалекта как репрезентанта истории и традиции южнонемецкого пространства, которые удастся проследить во внутренней структуре диалектных единиц. Несмотря на влияние глобализационных процессов, отчасти схожее историческое развитие регионов, а также принадлежность баварского и швабского диалектов к одному диалектному континууму, анализ диалектных единиц показал, что картина мира двух исследуемых регионов южной Германии характеризуется как сходствами, так и различиями.

Заключение. В заключении отмечается, что дальнейшее изучение диалекта с точки зрения междисциплинарности, в том числе с позиции лингвокультурологии и лингвопрагматики, позволит приблизиться к целостному пониманию роли диалекта в современной коммуникации.

Ключевые слова: баварский, швабский, диалект, лингвокультура, вариативность, полицентричность

Для цитирования: Баева Г. А., Пономарёва А. А. Южнонемецкие диалекты как лингвокультурный феномен // ДИСКУРС. 2022. Т. 8, № 4. С. 136–145. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-4-136-145.

Original paper

Upper German Dialects as a Linguo-Cultural Phenomenon

Galina A. Baeva¹, Anastasiya A. Ponomareva^{2✉}

^{1,2}*Saint Petersburg State University, St Petersburg, Russia*

¹*baevaga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5058-7175>*

^{2✉}*ann.ponomaryova1111@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2804-2806>*

Introduction. The study attempts to reveal the role of the dialect as a linguo-cultural phenomenon through the prism of its semantics. The lack of studies on dialects from the linguo-cultural point of view – modern cultural linguistics is mostly focused on standard languages and national cultural codes – determines the novelty and relevance of this issue.

Methodology and sources. The research content consists of more than 100 Bavarian and Swabian dialect words which reflect culture specifics of each region, selected from the 20th–21st centuries fiction, regional media materials and local advertising by using the systematic sampling method. To identify the regional culture specifics, the study provides a two-level method, based on the analysis of lexicographic sources and results of the interview and questionnaire of 66 respondents. The updated range of denotative and connotative meanings of each lexeme is considered within 10 thematic groups.

Results and discussion. It has been found out that the researched dialects clearly reflect the South German regional tradition and history which can be traced in the semantics of the dialect words. Despite the globalization, a partly similar historical development of the two regions, as well as the belonging of the Bavarian and Swabian dialects to the same dialect continuum, the analysis of the dialect semantic structures within thematic groups revealed some similarities and differences which lead to conclusions regarding the specifics of the South German linguo-cultural code.

Conclusion. It has been concluded that the further study on linguistic variety from the interdisciplinary point of view, including cultural linguistics and pragmatics, allows to better understand the role of dialect in modern communication.

Keywords: Bavarian, Swabian, dialect, linguoculture, variety, polycentric language

For citation: Baeva, G.A. and Ponomareva, A.A. (2022), "Upper German Dialects as a Linguo-Cultural Phenomenon", *DISCOURSE*, vol. 8, no. 4, pp. 136–145. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-4-136-145 (Russia).

Введение. На современном этапе развития лингвистики не возникает сомнений в том, что культурный код того или иного этноса находит свое отражение в языке. При этом следует отметить, что лингвокультурный потенциал заключен в структурах не только стандартного языка, но и диалекта, что уже было доказано рядом отечественных исследований русских говоров [1]. Если данная проблематика была рассмотрена в рамках относительно моноцентричного русского языка, то ее актуальность в рамках изучения региональных культур полицентричного немецкоязычного пространства вполне оправдана. Несмотря на глобализационные процессы, тенденция к использованию диалекта все еще прослеживается в некоторых немецких регионах – особенно ярко она выражена в южной Германии, где преимущественно распространены диалекты южнонемецкой группы: баварские, алеманнские и верхнефранкские [2, с. 83]. В немецкоязычных странах интерес к изучению диалектов и культуры регионов не утихает со времен эпохи романтизма, о чем свидетельствует широкий спектр лексикографических справочников и книг о культуре немецких регионов, изданных

за последние 50 лет (А. Швайгерт, Л. Цеетнер, Т. Тролль и др.) – несмотря на это исследования диалекта с точки зрения лингвокультурологии имеют несистематический и скорее развлекательный характер. За последние несколько лет были предприняты первые попытки описать культурное разнообразие регионов немецкоязычного пространства через призму научной традиции: особого внимания заслуживают исследования Е. Н. Блохиной (на материале среднебаварского диалекта), а также Е. П. Воронко (на материале швейцарского варианта немецкого языка), в которых по аналогии с национально-культурной спецификой выделяется регионально-культурный компонент (т. е. отраженная в диалектных единицах информация о постигнутой действительности).

Методология и источники. В рамках представленного исследования были рассмотрены лексические единицы баварского и швабского диалектов – данный выбор был в первую очередь продиктован возможностью проведения эксперимента среди носителей указанных диалектов. Для анализа констант и трансформаций региональных лингвокультур был использован двухуровневый алгоритм верификации регионально-культурного компонента, который позволил нам как не-носителям диалекта достичь в процессе исследования относительно высокой степени объективности. Следует отметить, что представленный алгоритм опирается на способ выявления регионально-культурного компонента, предложенный Е. Н. Блохиной, и отчасти дополняет его [3].

В ходе первого этапа исследования был составлен корпус материалов, который включает в себя 104 лексические единицы с регионально-культурным компонентом (из них 56 лексем баварского и 48 швабского диалектов), отобранные методом систематической выборки из литературных и публицистических источников, составленных авторами-носителями диалекта и находящихся в свободном доступе в сети Интернет. Принадлежность единиц к диалекту была идентифицирована на основе материалов электронных версий словарей стандартного немецкого языка – *Duden* и *DWDS*. В качестве критерия для первичной идентификации принадлежности единицы к диалекту послужили следующие признаки:

- 1) морфосинтаксические особенности южнонемецких диалектов (верхненемецкие диминутивные суффиксы *-el*, *-l*, *-al*, *-rl*, *-erl*, *-ei*, *-le*, *-la*, двойное/тройное отрицание и др.) [2, с. 83–93];
- 2) несовпадение значения лексической единицы, предложенного словарем немецкого языка, со значением, которое реализуется в контексте;
- 3) отсутствие лексемы в словарях стандартного немецкого языка;
- 4) наличие региональных помет (*bayerisch*, *schwäbisch*, *süddeutsch*, *südwestdeutsch*).

В рамках второго этапа исследования был использован двухуровневый алгоритм верификации регионально-культурного компонента, состоящий из анализа лексикографических источников (словари баварского и швабского диалектов издательства «Langenscheidt», онлайн-словари и др.), а также материалов интервью с 8 носителями исследуемых диалектов и онлайн-анкетирования 66 информантов. Каждая из двух составленных на базе системы Google анкет, для носителей баварского и швабского диалектов соответственно, включает в себя 3 вопроса с выбором ответа, а также вопросы со свободной формулировкой. В качестве основного принципа при составлении опросов был выбран метод свободного ассоциирования: информантам необходимо было привести к каждой знакомой им лексеме по 2–3 ассоциации. При прохождении опроса респондентам предлагалось оценить свой уровень владения

диалектом (владею свободно, т. е. продуктивно / хорошо понимаю, но не использую в повседневной жизни, т. е. рецептивно / не владею – рис. 1), а также указать возраст и место жительства (рис. 2 и 3). По окончании анкетирования информантам было предложено оставить свои контактные данные для участия в последующем интервью на платформе WhatsApp, состоявшее в основном из вопросов, на которые не удалось найти ответы в рамках анкетирования.

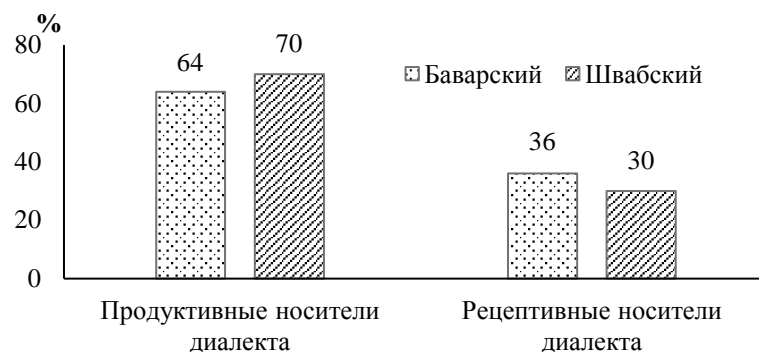

Рис. 1. Степень владения диалектом
Fig. 1. Informants' dialect proficiency level

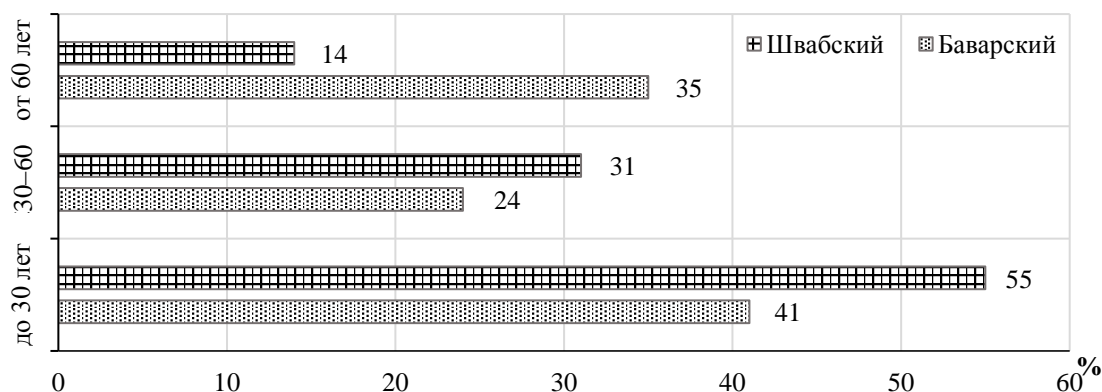

Рис. 2. Возраст информантов
Fig. 2. Informants' age group

Рис. 3. Место жительства информантов
Fig. 3. Informants' residence

Для систематизации идентифицированного знания отобранные диалектные единицы с регионально-культурным компонентом были проанализированы в рамках 10 тематических групп (список тематических групп с примерами приведен в табл. 1). Следует отметить, что распределение лексических единиц в рамках данных групп оказалось весьма условным, поскольку некоторые единицы могут быть отнесены к нескольким тематическим группам одновременно.

Таблица 1. Тематические группы проанализированных диалектных единиц
Table 1. Thematic groups of the analyzed dialect words

Тематическая группа	Рассмотренные единицы баварского диалекта	Рассмотренные единицы швабского диалекта
I. Формулы приветствия и прощания	<i>Grüß Gott; Hawedehre; Pfüagod; Servus</i>	<i>Adee; Grüß Gott; So, au onderwegs? / So, au do?</i>
II. Исторические личности и литературные образы	<i>Boandlkramer; Brandner Kaspar; Christkindl; Engel Aloisius; Gírgl Jennerwein; Matthias Klostermayr; Schmied von Kochel; Wolpertinger</i>	<i>Äffle und Pferdle; Chrischkendle; Sieben Schwaben</i>
III. Традиции		
1. Пища и напитки	<i>Brennsuppe; Bschoadtücherl; Goaß; Knedl; Scheps; Schmankerl; Schmarrn; Semme; Weißwurst; Weißbier</i>	<i>Bodagfährtle; Bräzl; (Cannstatter) Zuckerle; Gneedl; Lemberger; Maultasche; Most; Muggafuggkaffee; Riesling; Schorrle; Semsagräbsler; Spätzle; Trollinger; Weggle</i>
2. Единицы меры	<i>Mass</i>	<i>Hennedäbberla; Muggaseggele; Schobbe; Viertele</i>
3. Праздники и обычаи	<i>Almabtrieb; Derblecken; Dult; Gaudi; Hoagascht; Noagal; Nockherberg; Rama-Dama; Wiesen</i>	<i>Blutritt in Weingarten; Cannstatter Wasen; Gögen-Witze; Hockete; Sodele; Kehrwoche; Schwabenalter; Schwörwoche; Ständerling</i>
4. Одежда и украшения	<i>Dirndl; Gamsbart; Lederne; Charivari</i>	<i>Larve; Strohschuhe</i>
5. Этнонимы	<i>Datschiburger; Isarpreiss; Preiss; Schanzer; Urbaier; Waidler; Zuagroaste</i>	<i>Albnadabber; Dachtraufschwoba; Gelbfassler; Reig'schmeckte(r); Schtöffelesrutschr; Urschwob; Viertelesschlotzer</i>
6. Песни и музыка	<i>Jodeln; Gstanzl; Stubenmusik</i>	<i>Lompaliadle; Schwobarock</i>
7. Архитектура и внутреннее убранство	<i>Herrgottswinkel; Lüftmalerei; Mariensäule; Marterl; Schwaighof</i>	<i>Schranne</i>
IV. Виды труда и занятий	<i>Gebirgsschütz; Herrgottsschnitzer; Senn; Wildschütz</i>	<i>Besenwirtschaft; Gög; Raupe; Huser</i>

Результаты и обсуждение. Некоторые группы локальных реалий, в особенности *этнонимы, формулы приветствия и прощания, пища и напитки, праздники и обычаи*, показали определенные сходства региональной картины мира (например, четкое разделение на своих и чужих, привязанность к родным местам, следование традициям и др.), в то время как остальные характеризуются определенными различиями, анализ которых позволил установить особенности каждой региональной лингвокультуры.

Рассмотрим сходства южнонемецких региональных культур более подробно на примере тематической группы *формулы приветствия и прощания*. Практически в половине проанализированных единиц обоих диалектов прослеживается религиозный компонент: это справедливо как для приветствия *Grüß Gott*, распространенного на территории всего южнонемецкого региона [4], так и для формул прощания – баварского *Pfüagod* и швабского *Adee/Adele*. Распространению формулы приветствия *Grüß Gott* южнонемецкий регион обязан ирландским миссионерам, вместе с которыми начиная с V в. на эти земли пришло христианство [5, s. 103–104]. Довольно часто эта фраза становится объектом немецких шуток,

так как многие северяне интерпретируют ее не как *[be]grüße dich Gott* (дословно “да приветствует тебя Бог”), а как *grüße den Gott* (т. е. “поприветствуй Бога”) [6, s. 330], что, в свою очередь, стало неотъемлемой частью анекдотов на тему противостояния между северными и южными немцами.

Семантическую пару данному приветствию в Баварии составляет *Pfüagod*, которая является сокращенным вариантом фразы “*behüte dich Gott*” (дословно “да хранит тебя Бог”) [6, s. 330], в то время как в Вюртемберге распространено швабское *Adee/Adele*, заимствованное в XVII в. из французского и являющееся германизированной формой слова *Adieu* (которое можно проинтерпретировать как *Gott befohlen* – “с Богом”) [7]. Данная формула прощания была широко употребима на территории всей Германии вплоть до начала Первой мировой войны, когда использование заимствований из языков стран Антанты стало расцениваться как проявление антипатриотизма [8]. Однако за это время слово трансформировалось в региональные формы, в том числе в швабское *Adee/Adele* и распространенное в современной Германии *Tschüss*. Результаты проведенного эксперимента показали, что, несмотря на семантическое сходство данных формул общения, их функциональный статус отличается: если на территории Баварии *Grüß Gott* и *Pfüagod* можно услышать часто, то их швабские аналоги употребляются довольно редко, в основном продуктивными носителями диалекта старше 50-ти или жителями сельской местности. При этом многие носители диалекта подчеркнули, что данные исконно южнонемецкие формулы общения всегда вызывают у них положительные ассоциации, апеллируют к дружелюбию и создают доверительную атмосферу (подробную информацию о спектре значений данных формул общения с приведенными ассоциациями см. на рис. 4 и 5).

Рис. 4. Употребление южнонемецкого приветствия *Grüß Gott* согласно приведенным ассоциациям*

Fig. 4. The variety of denotative and connotative meanings of the South German expression *Grüß Gott* according to the associations

* На диаграммах отражена только часть выявленных ассоциаций.

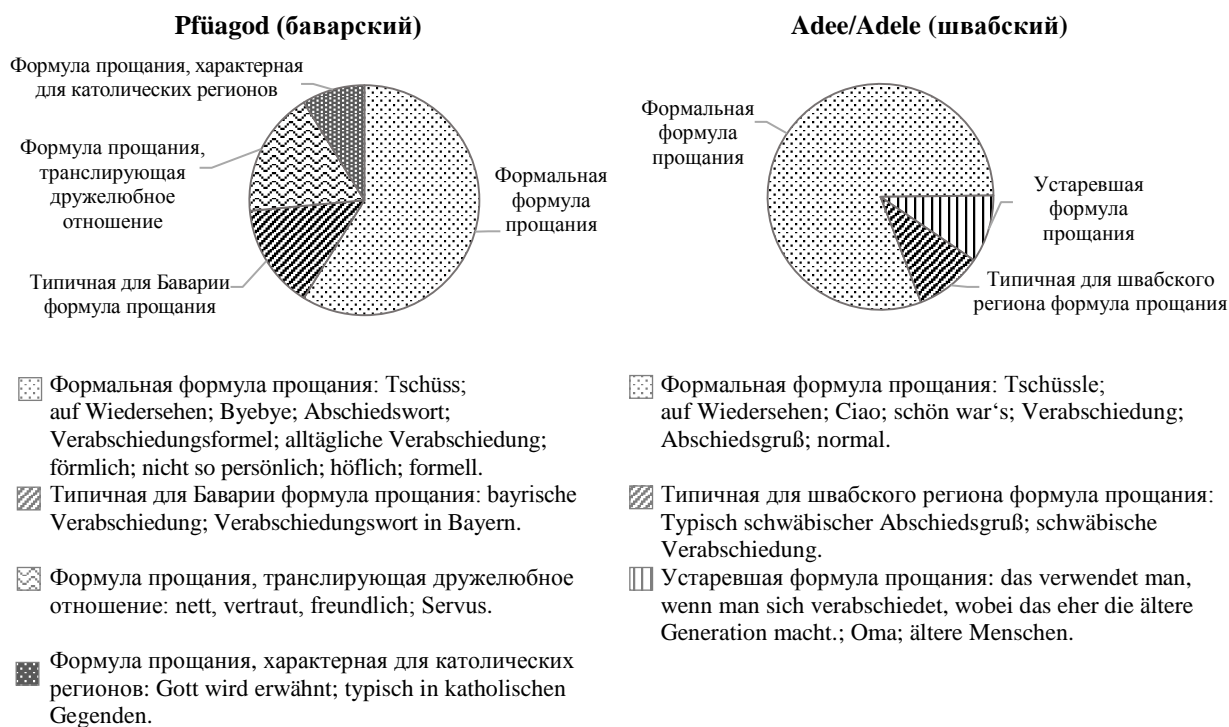

Рис. 5. Употребление южнонемецких формул прощания *Pfuiagod* и *Adee/Adele* согласно приведенным ассоциациям*

Fig. 5. The variety of denotative and connotative meanings of the South German expressions *Pfuiagod* and *Adee/Adele* according to the associations

Рассмотрим различия южнонемецкой регионально-культурной специфики на примере тематической группы *праздники и обычаи*. В процессе исследования было обнаружено, что некоторые лексемы данной группы апеллируют к юмору исследуемых региональных лингвокультур, однако специфика юмора баварцев и швабов различается. Например, обратимся к баварской единице *derblecken* – “высмеивать, пикироваться” [6, s. 47] (от нем. *die Zähne blecken/zeigen* – дословно “скалить зубы” [7]), которая является ключевым аспектом баварского юмора и прежде всего известна в контексте празднования фестиваля крепкого пива на горе Нокхерберг в Мюнхене (согласно приведенным ассоциациям – рис. 6). Кульминацией праздника становится своего рода кабаре, во время которого критикуются события федеральной и земельной политики, а также высмеиваются отдельные политические фигуры. В этом случае *Derblecken* принято рассматривать как своеобразную рекламу: если какого-либо баварского политика обходят стороной, это говорит о потере общественного интереса к результатам его работы, их незначительности. Таким образом, в первую очередь лексема ассоциируется с провокационным юмором, который рассматривается не как оскорбление, а скорее как неотъемлемая часть баварской действительности. При этом на подобные шутки принято реагировать не враждебно, а с иронией, что, в свою очередь, восходит к баварской традиции встречать гостей: владельцы трактиров приветствовали своих гостей остроумными шутками, изобилующими каламбурами и отсылками на слухи, циркулирующие в местности; при этом обида или гнев гостей вызывали новую волну смеха у присутствующих [9, s. 15–16]. Результаты опроса показали, что рецептивные носители диалекта

* На диаграммах отражена только часть выявленных ассоциаций.

рассматривают данный вид юмора скорее с негативной точки зрения, в то время как продуктивные носители диалекта воспринимают его как некую шалость или незлую шутку – так называемое баварское *Gaudi*.

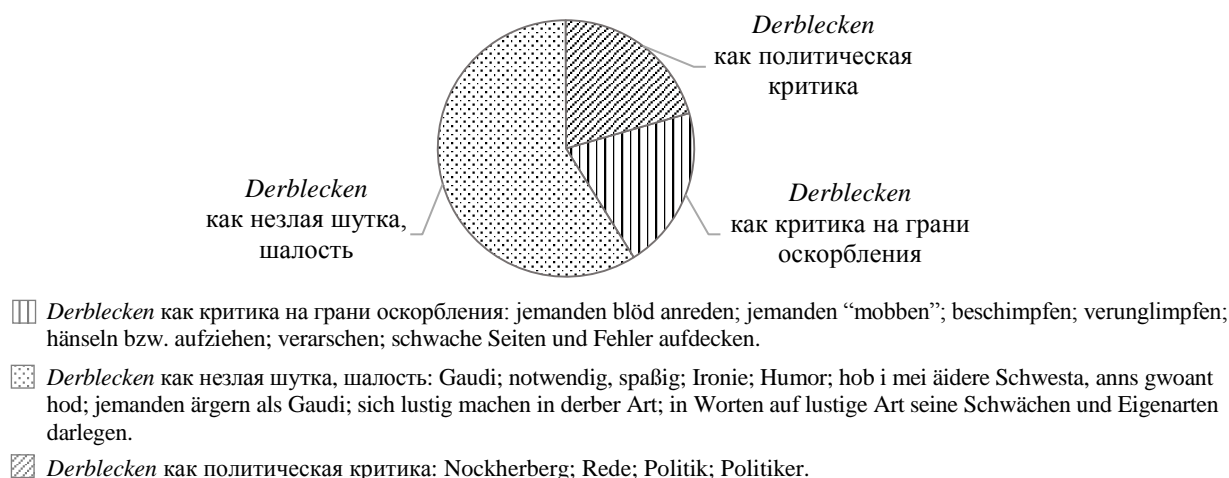

Рис. 6. Спектр актуальных значений баварской лексемы *Derblecken**
Fig. 6. The variety of semantic and pragmatic meanings of the Bavarian lexeme *Derblecken*

Иную специфику юмора мы находим и в швабской региональной культуре. Долгое время в немецкоязычном пространстве бытовал стереотип о недалекости швабов, который нашел свое отражение в серии шванков о приключениях семи (девяти) швабов. Сами же швабы реагируют на это с юмором, о чем свидетельствует следующая традиция (с которой, впрочем, были знакомы лишь информанты из Баден-Вюртемберга): когда швабу исполняется 40 лет, наступает новый период в его жизни – именно тогда он становится мудрым [10]. Эта традиция, известная как *Schwabenalter* (дословно “швабский возраст”, т. е. зрелый возраст), связана с приписываемым швабам тугодумством: немецкий писатель XVIII в. Фридрих Николай (нем. Friedrich Nicolai) объясняет факт существования данного стереотипа тем, что швабы ввиду своего простодушия довольно поздно, лишь после 50 лет (согласно ранним источникам (до XX в.) швабы вступают в *Schwabenalter* в возрасте 40–50 лет), учатся использовать свои достоинства для достижения целей [Там же]. При этом сами швабы несколько не стыдятся этого, даже любят шутить по этому поводу, что, в свою очередь, апеллирует к их своеобразному юмору: нем. *Der Schwob wird erst mit 40 gscheit, die anderen net in Ewigkeit* [11, s. 112] / рус. Умнеют швабы к сорока, а другие – никогда (Здесь и далее перевод наш. – Г. Б. и А. П.).

В контексте анализа специфики швабского юмора обратимся к так называемым *Gôgen-Witze* (дословно “анекдоты про виноделов из Тюбингена”). В развитие значения швабской лексемы *Gôg* свою лепту внесло основание городского университета, после которого Тюбинген разделился на два лагеря: с одной стороны – малообразованные местные жители, многие из которых зарабатывали себе на жизнь виноделием, и с другой стороны – люди науки, прибывшие в Тюбинген из других городов преподавать или учиться в университете [11, s. 98]. Взаимодействие данных групп городского населения было достаточно напряженным ввиду

* На диаграмме отражена только часть выявленных ассоциаций.

социальных причин – они в прямом и переносном смысле разговаривали на разных языках. Однако отсутствие взаимопонимания между ними стало отправной точкой для возникновения целого пласта анекдотов про виноделов из Тюбингена (особенно популярных в академических кругах города), которые способствовали тому, что образ *Gôg* стал символом скупости, находчивости и некоторой грубости швабов [Там же], что также косвенно подтверждается приведенными ассоциациями к лексеме *Gôg* (*nörgelnd*; *grob*; *schwäbische Schlagfertigkeit* и т. д.). Подобные анекдоты пользуются популярностью в швабском регионе, что свидетельствует о своеобразной самоиронии, традиционно приписываемой швабам.

Следует отметить, что в рамках статьи был проанализирован довольно узкий пласт лексики, поэтому выводы относительно констант южнонемецких лингвокультур затронули лишь небольшой перечень аспектов, ограниченный выявленными тематическими группами. В контексте исследуемых лингвокультур можно было бы в дальнейшем рассмотреть и другие тематические группы, которые не были представлены в данной работе (например, *топонимы*), и более подробно остановиться на группах, единицы которых, на наш взгляд, обладают выраженным лингвокультурным потенциалом (наиболее перспективными мы считаем тематические группы *праздники и обычаи*, а также *национальные герои и литературные образы*).

Заключение. Как видно из предложенного анализа, несмотря на общую историю и глобализационные процессы, лингвокультурные коды, скрытые во внутренней структуре диалекта, в пределах одного региона могут показывать определенные различия. При этом в рамках проведенного исследования было обнаружено, что своеобразие баварской культуры прослеживается в языке более ярко – данная тенденция, вероятно, является отголоском традиционного баварского регионализма.

Исходя из того, что в современной Германии сохранению диалектов уделяется особое внимание, мы предполагаем, что актуальность их последующего изучения с позиции междисциплинарности будет постепенно расти: например, анализ роли диалекта как репрезентанта региональной культуры в связке с его лингвопрагматическим потенциалом может в перспективе дополнить социокультурную парадигму диалектологических исследований, что позволит сформировать более широкое представление о роли диалекта в современной коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брысина Е. В. Диалект через призму лингвокультурологии // Вестн. Волгогр. гос. ун-та, Сер. 2: Языкознание. 2012. № 2 (16). С. 51–56.
2. Baeva G. Grundzüge der deutschen Dialektologie. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2014.
3. Блохина Е. Н. Диалектная лексика как транслятор знания о региональной культуре // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2018. № 9 (132). С. 118–125.
4. Elspaß S., Möller R. Atlas zur deutschen Alltagssprache (AdA). 2003. URL: <http://www.atlas-alltagssprache.de/> (дата обращения: 20.04.2021).
5. Schmid H. Bairisch: Das Wichtigste in Kürze. München: C. H. Beck Verlag, 2012.
6. Kleinmayer K. Langenscheidt Lilliput Bairisch. München: Langenscheidt, 2016.
7. DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 21.04.2021).
8. Götz A. Deutsch – was für eine schöne Sprache! // Berliner Zeitung. 14.11.2017. URL: <https://www.berliner-zeitung.de/mensch-metropole/kolumne-goetz-aly-deutsch-was-fuer-eine-schoene-sprache-li.27386> (дата обращения: 20.02.2021).

9. Burger H. *Politiker derblecken beim Salvator. Hinter den Kulissen vom Nockherberg*. Rosenheim: Rosenheimer Verlagshaus, 1998.

10. Schwäbisch schwätza. URL: <https://www.schwaebisch-schwaetza.de/> (дата обращения: 25.04.2021).

11. Brudermüller S. *Langenscheidt Lilliput Schwäbisch*. München: Langenscheidt, 2015.

Информация об авторах.

Баева Галина Андреевна – доктор филологических наук (1995), профессор кафедры немецкой филологии Санкт-Петербургского государственного университета, Университетская наб., д. 7–9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. Автор более 150 научных работ и учебно-методических пособий. Сфера научных интересов: синхронические и диахронические исследования немецкого языка, историческая прагматика, немецкая диалектология.

Пономарёва Анастасия Алексеевна – аспирантка кафедры немецкой филологии Санкт-Петербургского государственного университета, Университетская наб., д. 7–9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. Сфера научных интересов: немецкая диалектология, лингвокультурология, теория и практика художественного перевода.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 29.12.2021; принята после рецензирования 01.02.2022; опубликована онлайн 23.09.2022.

REFERENCES

1. Brysina, E.V. (2012), "Dialect through a prism of lingoculturology", *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, no. 2 (16), pp. 51–56.
2. Baeva, G. (2014), *Grundzüge der deutschen Dialektologie*, St. Petersburg Univ. Press, SPb., RU.
3. Blokhina, E.N. (2018), "Dialectic vocabulary as a translator of knowledge of regional cultures", *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical Univ.*, no. 9 (132), pp. 118–125.
4. Elspaß, S. und Möller, R. (2003), *Atlas zur deutschen Alltagssprache (AdA)*, available at: <http://www.atlas-alltagssprache.de/> (accessed 20.04.2021).
5. Schmid, H. (2012), *Bairisch: Das Wichtigste in Kürze*, C. H. Beck Verlag, München, DEU.
6. Kleinmayer, K. (2016), *Langenscheidt Lilliput Bairisch*, Langenscheidt, München, DEU.
7. DWDS – *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache*, available at: <https://www.dwds.de/> (accessed 21.04.2021).
8. Götz, A. (2017), "Deutsch – was für eine schöne Sprache!", *Berliner Zeitung*, available at: <https://www.berliner-zeitung.de/mensch-metropole/kolumne-goetz-aly-deutsch-was-fuer-eine-schoene-sprache-li.27386> (accessed 20.02.2021).
9. Burger, H. (1998), *Politiker derblecken beim Salvator. Hinter den Kulissen vom Nockherberg*, Rosenheimer Verlagshaus, Rosenheim, DEU.
10. *Schwäbisch schwätza*, available at: <https://www.schwaebisch-schwaetza.de/> (accessed 25.04.2021).
11. Brudermüller, S. (2015), *Langenscheidt Lilliput Schwäbisch*, Langenscheidt, München, DEU.

Information about the authors.

Galina A. Baeva – Dr. Sci. (Philology) (1995), Professor at the Department of German Philology, Saint Petersburg State University, 7/9 University emb., St Petersburg 199034, Russia. The author of more than 150 scientific publications. Area of expertise: synchronic and diachronic studies of the German language, historical pragmatics, German dialectology.

Anastasiya A. Ponomareva – Postgraduate at the Department of German Philology, Saint Petersburg State University, 7/9 University emb., St Petersburg 199034, Russia. Area of expertise: German dialectology, linguocultural linguistics, theory and practice of literary translation.

No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 29.12.2021; adopted after review 01.02.2022; published online 23.09.2022.